

ВИШНЕВЫЙ САД...

Наталья Симисинова, писательница,

Одесса, Р. Украина

Прошло четыре дня, но ни о чем другом Любовь Александровна думать не могла. Она засыпала под утро, всю ночь ворочая тяжелые мысли...От них голова тоже становилась тяжелой...Поднималось давление...Но плевать она на него хотела...По большому счету теперь ей было все равно...

Четыре дня назад ее, шестидесятилетнюю женщину, учительницу биологии, заслуженного учителя страны, человека, известного в городе, оскорбила девчонка, только что назначенная директором школы, годившаяся ей в дочери...28-летняя Анжела Викторовна Голобородько...Оскорбила в полном смысле этого слова: она полчаса орала в учительской на Любовь Александровну потому только, что та, на общем собрании в присутствии заврайона задала несколько неудобных вопросов. «Как вы посмели через мою голову? Мерзавка?? Кто дал вам право? Вы что, звезда? Звезда? Сволочь...» Любовь Александровна абсолютно не умеющая ругаться и впервые в жизни столкнувшаяся с таким уровнем хамства, просто оцепенела...И все время протягивала руки, словно пытаясь остановить...И ни слова не могла сказать...Только: «Анжелочка, успокойтесь...»- Никакая я вам не Анжелочка...Как вы посмели спросить про язык преподавания? Как вы посмели спросить про сад? Какое вам дело, что будет с вашим садом?

Коллеги, присутствовавшие при разговоре, и любившие Любовь Александровну, вели себя странно. Почти все ушли, неловко улыбаясь и зарывая лица в журналы. Только Петя-Петр Семенович, русский филолог, резко сказал: «Анжела Викторовна, прекратите хамство!» Но Петя ничего

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

не боялся...Потому что его отец дружил с новым губернатором. И об этом знали все.

Анжела заткнулась и вышла из учительской, хлопнув дверью. Любовь Александровна, находилась в глубоком оцепенении. Она сидела, закрыв лицо руками...Она просидела так часа два...Коллеги заходили на цыпочках и так же на цыпочках выходили...

Назначению Анжелы предшествовало бегство из города прежнего директора, чья пророссийская позиция стала невозможной как только к власти пришла хунта. Директор бежал в Россию. И если, поначалу Любовь Александровна осуждала его за то, что он бросил коллектив на произвол судьбы, то потом она стала даже завидовать ему...Потому что в стране происходил хаос и ужас. И если бы было можно, чтоб вот так, по мановению волшебной палочки, оказаться в России, она, безусловно, согласилась бы на это. Палочки не было...Крым уже отошел...Под Славянском и Донецком шли бои и гибли люди...Представить себе, что такое было бы возможно хотя бы прошлой весной, то есть всего год назад никак не получалось...Год назад весна была такой же- стремительной и яркой...Она быстро пронеслась, оставив в памяти ликующее разноцветье и запах акаций...Город всегда в мае пах акацией... На некрасивых и странно покоренных с жесткой морщинистой корой и мелкими бледными листьями деревьях, были развешены белые невесомые гроздья, от которых исходил одуряющий ни с чем не сравнимый дух ...Больше в мире нет городов с таким запахом...- в этом горожане были абсолютно уверены...И были правы...

Так получилось, что люди, населявшие этот город, тоже были не похожи на жителей других городов...Они были веселые, языкатые, остроумные...Город безостановочно производил поэтов, писателей и художников...Во-первых, они происходили из маленьких дворишков...Каждый из которых был неповторим...Не было в мире таких дворов. Не было

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

такого сообщества людей, объединенных своей родной крошечной территорией: с деревянными верандами, домами, построенными из ракушняка- из этого ракушняка дети, обязательно варили в детстве кашу для кукол- ковыряя дырки в стенах и добавляя в игрушечные кастрюльки воду... В каждом дворе росли тополя и акации... Был посередине двора обязательный кран с тугой струей холодной воды, под которой детлошняя спасалась в жаркие полдни... О верандах необходимо сказать отдельно... Впрочем, это писано- переписано... Но то, что лучше одесских хозяек нету на белом свете- это аксиома... Потому что на верандах или в сарайчиках- летних кухоньках готовились такие борщи , такие фаршированные перцы, такая икра из синеньких и пр., пр., пр... И все эти запахи возносились к самым небесам... И все друг друга и детей своих и чужих(впрочем, не было чужих детей в одесских дворах), кормили пирожками с вишнями... А бабушки гонялись по двору за маленькими внуками,- и это было так по-одесски, чтоб впихнуть в них еще одну ложечку творожка со сливками... Домашнего с Нового базара или с Привоза... Ну еще одну ложечку, за дедушку... Ведь за дедушку мы еще не ели...

Город был самым любимым... Им гордились... В нем радостно было жить... Его с гордостью показывали приезжим... Другого такого не было на всем белом свете...

И вдруг все закончилось. В один день. Когда пятьдесят горожан сожгли в бывшем здании обкома партии. На Куликовом поле.

На том самом, куда Любовь Александровна в прошлой своей жизни ходила с коллективом и с маленьким тогда Вовкой на демонстрации и они весело орали, размахивая шариками: «Слава великому советскому народу, строителю коммунизма!» И прочие смешные сегодня лозунги... А потом, после парада, шли бегом к друзьям, живущим рядом, на Свердлова- и запивали праздник кагором и заедали его оливье.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

И слушали Окуджаву и подпевали : «Пока Земля еще вертится, пока еще ярок свет. Господи, дай же ты каждому, чего у него нет...»

..Сожгли...И сделали вид, что ничего не было. Город смирился- и в это никак нельзя было поверить...Впрочем, зачем врать? - Было, было, было...Когда в 42-м соседи доносили на еврейские семьи, чтоб захватить их квартиры...И евреев через весь город гнали на расстрел в Дальник...Значит, через это мы тоже уже тоже проходили...

С некоторых пор Любовь Александровна перестала верить в торжество разума и справедливости...Ей , как биологу, было безумно интересно выяснить как в человеке поселяется механизм ненависти к другому человеку вплоть до желания уничтожить его физически, превращая лицо в кровавое месиво...Как этот механизм овладевает большим количеством людей, превращая их в толпу, все сметающую на своем пути...Как бациллы расового неприятия спят, а потом что-то дает толчок - и они пробуждаются...

Ладно. Та жизнь закончилась. Начали строить капитализм. И совсем уже было смирились с ним. ...Любовь Александровна даже смирилась, правда, не сразу с тем, как распродавали под строительство ее САД. Дело в том, что школе несказанно повезло. У нее была огромная территория. Половину занимало футбольное поле. А на второй половине двадцатилетняя Любовь Александровна придумала заложить вишневый сад. Вишневый сад! В городе! Все дети прошли через ее сад. Первые выпускники, которым сегодня за шестьдесят копали ямки, таскали ведрами воду и сажали крохотные деревца. Сорок пять вишневых саженцев купила тогда школа в пригородном совхозе. Принялись сорок два.

Но, каждое утро Любви Александровны и ее юных биологов начиналось с обхода и осмотра. Ей нравилось смотреть, как светлеют детские лица, когда они прикасаются ладошками к тоненьким стволам. Как нежно гладят их. У каждого деревца было имя. Мальчишки и

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

девчонки боролись за право шефствовать над ними. Это был не просто сад. Это были маленькие детки, за которыми нужен был глаз да глаз. В саду росли крошечные Алисы, Петечки, Ванюшка, крокодил Гена, Солнышко номер один, номер два, номер три...Ну и так далее... На зиму деревца обкапывали и укутывали. Один пацан даже принес свое старенькое детское пальтишко...

...Однажды ранним весенним утром возле дома ее встретил мальчишка с сияющими глазами: Люблесандровна, бежим быстрее, наши вишенки цветут!!!

Они вместе бежали к школе: учительница и пятиклассник...

Сад увидели издалека...Над ним колыхалось бело-розовое нежнейшее марево...Директор отменила первый урок. Чтобы все от мала до велика пришли и прочувствовали. Дети ходили между цветущими деревьями притихшие...

Потом , на уроке Любовь Александровна рассказывала в седьмом-какое это чудо- жизнь. Как она возникает...Практически из ничего... И вдруг на ветке из цветка получается маленький плод. Вишня или яблоко...Груша или абрикос...Из любви рождаются дети... Какая это редкость- жизнь во Вселенной...Как много пустых и холодных, абсолютно безлюдных планет...И :вот когда вы вырастите- точно кто-то из вас станет исследовать Космос...И прилетите вы на эту безжизненную планету...И начнете ее осваивать...И посадите вишневые и яблоневые сады...

Капитализм наступал и новый директор продал часть сада под кооперативные гаражи. Перед этим Любовь Александровна несколько месяцев металась по всем инстанциям. Благо все в городе знали ее. Все городские чиновники. Но они стыдливо опускали глаза и разводили руками...Тогда она первый раз попала в больницу с микроинсультом...До нее стало постепенно доходить, что жизнь круто изменилась...И слова тут

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

не помогут...Это когда пацаны из 3-го «В» первый раз поломали вишню. Просто так. Она билась с ними два часа, пытаясь достучаться. Пока десятиклассник Сережа, маленький школьный Эйнштейн, сидевший за последней партой и писавший домашнее задание, сказал ей: Любовь Александровна, они - Чужие. Вы смотрели «Чужих». Обязательно посмотрите. В них нет ничего человеческого...Вы просто отстали от жизни!!!

Она взяла у кого-то из мальчишек кассету и, пересилив себя, посмотрела...Потом она стала спрашивать у детей, что они читают, кем хотят стать- и тут до нее стало что-то доходить...Она специально стала смотреть американские мультики и даже(о, ужас!) пару раз наткнулась в ночных эфирах на порнуху, которую тогда показывали сплошь и рядом...

Позже, рассмотрев очередной седьмой класс, в который она вошла очередного первого сентября, она вдруг осознала то, что все время гнала от себя- это другая генерация людей. И она, как биолог, обязана дать себе отчет...

Подросли люди, лишённые памяти... Она походила на уроки истории в пятом и восьмом. Попросилась посидеть на экзаменах. Узнала, что не было никакой Великой Отечественной, а была Вторая мировая ... И тогда она вдруг поняла, что ее страну захватили чужие люди ...Захватили тряпками, машинами, коттеджами...И что все мечты населения, равно как и всей остальной планеты, свелись к количеству денег и комфорта...

Эта девочка, которая орала на нее, тоже из чужих. Из того нового мира, в котором нет уважения к старшим...

Люди стремительно разделились на богатых и бедных. Появились шикарные машины, элитные новостройки, магазины с дорогой одеждой... Любовь же Александровна по-прежнему жила в пятиэтажке...Сын стал астрономом...Муж был астрономом...Астрономы много не зарабатывают...Хотя у них были звезды...

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Любовь Александровна в своей прежней жизни любила и умела разговаривать с детьми ... Дети были податливы на добро и любопытны... В младших классах она ходила с ними в походы вокруг Хаджибейского лимана, где они собирали травы для гербария и пекли картошку... В старших велись разговоры о смысле жизни.

И всегда, во все времена, в ее кабинете над доской висел портрет Канта и его слова, как эпитафия, освещавший всю ее жизнь :»Есть две вещи в мире, которые не перестают восхищать и удивлять меня : звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас».

И вдруг нравственного закона не стало. Без него люди и их дети постепенно превращались в стадо диких зверей... Начиналась деградация общества... Кому как не биологу было это понятно... .

А потом страна вовсе съехала с катушек... И начался майдан в Киеве... О нем не будем... Потом, лет через сто, его осмыслят историки... И объяснят и книги толстые напишут о том, как и почему возник фашизм в стране. И как разделились люди. И черная полоса прошла по сердцам.

И вот тогда-то в Городе сожгли людей в бывшем обкоме партии. ..Когда-то молодая Любовь Александровна часто приходила туда по разным делам. Там ее награждали званием «Заслуженного учителя»... И даже помнит маленькую столовую в подвальчике, где вкусно и дешево кормили... Кабинеты помнит, их расположение. Приемную первого секретаря... Кабинеты заместителей...

Сегодня она проезжая мимо в маршрутке, отворачивается и закрывает глаза... А все главные автобусные маршруты, как назло проходят мимо Куликова поля...

...А в тот день, когда горели и выпрыгивали люди, и разбивались о камни мостовой... И их добивали битами и ногами другие люди, превращая лица в кровавое месиво... А потом снимали на мобильные телефоны сгоревших внутри здания и ничего не боясь, говорили :»а, вот еще один

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

жмурик...» И мальчик тот, ее бывший ученик, тоже выпрыгнул из окна и разбился...

А политики все, и самые главные, и маленькие, местные стали все врать и концов теперь никак не найти...Но они все равно найдутся...Иначе жить не стоит...Да и нельзя жить...

И все так перемешалось. И Любовь Александровна все удивлялась, думая беспрестанно только о том, откуда взялось такое количество людей, способных разбивать головы и лица превращать в месиво...И как теперь жить...И зачем, главное?

Ведь это не один убийца, предположим, маньяк...Это много-много людей...Которые после всего этого продолжают пить пиво и даже заниматься любовью...Или ведут прекраснодушные споры в социальных сетях...

И потом, эта девочка, молодая директорша...Которая оскорбила ее...Странно, но Любви Александровне было ее жалко. Потому что она понимала, как той страшно жить, на самом деле...Как боится эта девочка за себя, за свою карьеру, за свою зарплату, потому что надо ребенка кормить...

И все, на самом деле лишено смысла...И никакого будущего не просматривается...Даже ближайшей перспективы нет...Потому что все висят на тонюсеньких ниточках...Или ходят по тонкому краю...Над пропастью во ржи...Потому и людей нечего жалеть- ведь ее никто не пожалеет...Девочку эту- директоршу школы. Которая –то и директором стала совершенно случайно...Потому она и орет благим матом на сотрудников и каждое второе слово у нее -мат...И никто ничего противопоставить не может...

И Любовь Александровна ведь у нее- как кость в горле...Совок, от которого тошнит...Как и от родного дедушки...Который каждый день требует, чтоб была гражданская позиция...А где ее возьмешь, эту позицию,

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

если из-за нее- мальчик выпрыгнул из окна , а лица других превратили в кровавое месиво...

И жалеть никого не надо в этой жизни...Особенно старух этих, противных, как эта Любаша...Подумаешь,- гордость школы...Подумаешь, сад посадила...Скорее бы они передохли все...Как надоели...Вот когда они исчезнут с лица земли...И дедушка, тоже исчезнет...И ничего от них не останется...Только фотографии смешные...Черно-белые...Которые можно спрятать далеко-далеко...И не доставать...Так вот: когда они все исчезнут с лица земли...И перестанут нам мешать жить так , как мы хотим...Вот тогда начнется совсем другая, новая жизнь...С чистого белого листа...И в этой жизни все будет по-новому...Новые чистые дороги...Новые красивые, не отягощенные памятью , люди...И все будут богаты и счастливы...

.А не умеющие стать богатыми и счастливыми - пусть сгинут вовсе...

Любовь Александровна , всю ночь лежала без сна и вспоминала , вспоминала свою жизнь, в которой, как во всякой жизни , много всего было...И которая, на самом деле , была прекрасна...эта ее жизнь...И любимая работа... И нищая ее теперешняя старость, и надвигающееся беспросветье...И молодежь, которая их всех в грош не ставит...А , может быть , даже ненавидит , потому что они напоминают им о совсем другой жизни, которая могла бы быть, но не получилась...О совсем другой стране, в которой все было устроено по-другому...О том, что это, скорее всего была неудавшаяся попытка прорыва к правильной человеческой цивилизации...Но не получилось...И не будем говорить почему: слишком сложно все это...И она опять вдруг вспомнила эту девочку от беспомощности орущую на всех, кто оказался в ее власти.... И поняла, что жить с этим она не сможет и попросила свое сердце остановиться. И сердце послушалось ее и остановилось...

Через секунду Любовь Александровна летела к свету и было ей так

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

хорошо, как никогда раньше не было. И главное- она увидела вдруг, что рядом с ней летит тот самый мальчик с Куликова поля... Ее ученик...Которого она помнит первоклассником...Они летели среди звезд...И вдали уже вырисовывалась цель - бело-розовое пространство...Вишневый сад среди холодного черного вакуума...Среди миров и антимиров...Сад, который когда-то они так любили , стремительно приближался к ним...

май 2014г.